

Как жить супругам, если один из них неверующий?

Мы много раз видели слезы женщин, которым мужья запрещают ходить в храм. Видели смущение здоровых и сильных мужчин, которых жены третируют за "фанатизм" и "старушечью богомольность". Что делать им, людям, внутренняя жизнь которых распланирована за них? Как сосуществовать душевно близким, но духовно далеким супругам? В Новом Завете мы находим исчерпывающее и лаконичное утверждение: "Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?" (1 Кор. 7. 10-17).

Эти слова апостола Павла как нельзя лучше характеризуют отношение Православной Церкви к проблеме семей, в которых кто-то один не верит в Бога. Такой брак возможен! Но как возможен? Как вести себя мужу или жене, если другой не приемлет твоей веры?..

Ксения:

- В Церковь я пришла, когда уже была замужем. Выходила замуж в глубоком неверии, и моя профессия тоже была абсолютно далека от Бога. Я была тренером по шейпингу. То есть мой муж женился на тренере по шейпингу, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И вдруг, спустя какое-то время, я пришла к вере.

Муж сначала смотрел на мое «увлечение» Церковью как на хобби. Позанимаешься - пройдет. Но когда это стало вмешиваться в нашу жизнь, в нашу семью, тогда и началась напряженность.

Сначала он понял, что в воскресенье, единственный выходной, когда он может быть дома с нами, мы уходим в храм. Чем дальше - тем хуже. Чем глубже я воспринимала свою жизнь в Церкви, тем более роптал муж. Я стала чужая для него, мы поняли, что у нас разные мировоззрения, я больше не крашу ногти, я больше не хожу на безумных каблучках, я больше не укладываю волосы по часу перед выходом на улицу. Я надела платочек, я хожу в длинной юбке. Мне было хорошо в этом состоянии, мне ничего не было нужно, я сидела там, внутри себя, как улитка, и ничто внешнее меня не интересовало... А муж начал понимать, что это не проходит, и тут у нас с ним начались очень серьезные конфликты.

Он начал запрещать мне ходить в церковь. Наших детей батюшка благословил причащать каждую неделю, потому что они слабенькие здоровьем. А муж, наоборот, считал, что они болеют из-за церкви. Там толпа, там бабушки, все надыхали на ребенка. Все причащаются из одной ложки... Если ребенок заболел, он сразу кричал: «это потому, что вы были вчера в церкви!»

В таких отношениях мы очень долго жили. Когда дошло до того, что он перестал мне давать детей на причастие, я была совершенно обескуражена. Я поняла, что не чувствую к нему никакой любви. У меня появилась ненависть. Я даже стала думать, как хорошо было бы, если бы он от нас ушел. Насколько мне было бы легче! Я могла бы спокойно ходить в храм, молиться, сколько хочу. Ну, конечно, было бы трудно материально: «Но Господь же поможет, - думала я, зато все мы будем православными, у нас будет полная гармония. А он - ну что же, пускай сам как-нибудь думает, решает, разбирается...»

В конце концов, у нас дошло до того, что мой муж сказал: «Все, мы с тобой

разводимся, но знай, что виновата в этом «Церковь». Естественно, при этом он хулил Бога, собирался выкидывать иконы каждый раз, когда я уходила в храм. Тогда я считала, что я права, ведь написано, что в воскресенье надо быть в храме, что тот, «кто не с нами, тот против нас», что «оставь отца твоего и мать и иди за Мной!», я понимала это совершенно буквально. И когда все зашло в тупик, мой муж сказал: «Прежде, чем мы разведемся, я пойду к твоему духовнику, я хочу его увидеть лично и рассказать, до чего дошла наша семья». Я не могла удерживать мужа и сказала: «ну ладно, идем». Мы пришли к батюшке. Он слышал о моем муже только по моим рассказам и был в то время на моей стороне. Батюшка отвел его в свободную комнату, я не знаю, о чем они там разговаривали, разговор был очень долгий, но когда мой муж вышел, это был совсем другой человек. Он просто вылетел оттуда, обнял меня и сказал: «Ну, пойдем скорей домой, сейчас зайдем в хозяйственный магазин, я тебе куплю кисточку, которую я сломал, когда ты кропила наш дом. Я, конечно, была поражена этому чуду, но, подозревая меня, батюшка сказал: «А ты чтобы слушалась своего мужа. Каждого его слова. Ты поняла? Вот тебе мое благословение...» Я никак не могла осознать, что случилось. Как они нашли общий язык, почему я должна его слушаться? Но батюшка сказал: «Ты на него бочку катила, а на самом деле ты посмотри на себя, ты не стоишь и его пятки!»

Я всегда воспринимала слова священника как волю Божию. И если батюшка сказал, что «я не стою пятки своего мужа», я действительно не стою его пятки. Нужно найти, почему. Я попыталась посмотреть на мужа другими глазами, чтобы разглядеть, что же там такое священник нашел. Батюшка еще сказал: «Ты посмотри, как он тебя любит, мало в каком неправославном человеке присутствует такая любовь». Это, вообще, меня потрясло... Я думала: «Какая там любовь, все давно прошло, ведь как можно к любимому человеку относиться так жестоко?» Но, приглядевшись, я увидела, что муж работает ради нас с утра до вечера, он ради нас готов сидеть в воскресенье один и ждать; все праздники православные - Рождество, Пасха - мы уходим, оставляем его одного... Он, действительно, столько делает ради нас! И я стала вспоминать, а что же я делаю ради него? И выяснилось, что ничего... И я вдруг испытала к нему жалость. Я поняла, что если мы с ним разойдемся, ведь никто его не спасет! Быть может, первым порывом у меня было чувство гордыни: если не я помогу ему спастись, то кто же? Возьмуська я

за него, буду его исправлять. Но когда я взялась за его исправление, то увидела в нем столько достоинств, которыми сама не обладала. Я увидела, что, находясь долго в храме, я запустила дом. Ведь я ходила на все службы, на все молебны! И дома развелось столько беспорядка... Я считала, что это нормально, ведь я не могу успеть все, так я буду успевать главное. Но сейчас, посмотрев на себя со стороны, я увидела, что хозяйка я никакая, что я не готовлю ничего вкусного, дома у нас беспорядок, мы папу не встречаем, в общем, муж у меня находится в черном теле. И тут, когда я так стала сравнивать себя и его, я вдруг увидела, что я действительно не стою его пятки! У меня в голове произошел просто переворот!

И я подумала, что станет с моим православием, если в праздники я напеку своей семье пироги? Что плохого, если я наведу порядок в доме? Что плохого, если мои дети погуляют с отцом? И пускай он в это время расскажет им что-то далекое от веры, но не плохое же, не желает же он им зла! И вот, у меня что-то переломилось в душе. И я стала его очень любить, я почувствовала, что была неправа. У меня возникло чувство вины. Я увидела, что это я разрушаю нашу семью, я, а не кто-то другой!

Я стала относиться к нему по-другому: он еще не с нами, его еще не посетило то, что посетило меня. Так почему я должна так гордиться этим, ведь неизвестно, кто из нас туда раньше придет. Ведь я не могу знать, когда Бог приведет его в Церковь, и каким он станет. Я стала верить, что у нас все будет хорошо. Я стала верить в него. Что он сейчас, ну, такой вот бедный человек, но он все равно придет. По его терпению и смирению Господь даст ему. Ведь он смиряется перед моими "заскоками", как он это понимает. У него на самом деле терпения гораздо больше, чем у меня. Ведь мне было все равно, что с ним случится, лишь бы мне не мешал. А он все время говорил: ну как же я вас оставлю, что вы будете есть? У него душа болела за нас. Хотя у меня, как у

православного человека, душа по этому поводу не болела. И я поняла, что действительно, по делам нашим осудят нас. А не по тому, сколько мы выстояли в церкви и сколько часов мы молились...

Не может человек спастись один, невзирая ни на что. Нельзя идти к спасению по головам близких, за счет других. С ужасом думаю о том, к чему я вела свою семью, ведь действительно, я не смогла бы прокормить их, я бы не смогла дать мальчикам того, что дает им отец. Пускай нам очень тяжело, постоянно тяжело, пускай это постоянная работа, не расслабиться ни на минуту, но сейчас я всетаки чувствую, что наша семья - счастливая...

Подготовила Анна ЕРШОВА
Журнал «Фома» № 2 (19), 2004г.

Газета «Живоносный источник» № 2 (61) февраль 2006г., № 3 (62), апрель 2006г.